Камю легко разорвал паутину, связывавшую его, и встал.

Он распротер руки, когда он бросился ко мне.

- Черт возьми!! Хейнс, мы должны остановить его!

- Ага!

Когда Эштон и Хейнс оказались поблизости, они быстро потянулись к своим ятаганам.

Но Камю уже был прямо передо мной.

- ААА! Лорд Хил! - сказал он, закрыв глаза и поджав губы.

А? Неужели он... собирается схватить меня и поцеловать?

Почувствовав опасность, я попятился.

Но...

- ... Ббаах!?

Шил растянулась, чтобы создать барьер передо мной, и поэтому Камю был заблокирован.

И хотя его лицо казалось разбитым о стекло, его глаза все еще были устремлены на меня, что было довольно страшно.

- Сейчас же! Давайте схватим его!! Хейнс!

- Ага!

И поэтому Камю немедленно схватили Эштон и Хейнс.

- Эй! Не надо быть таким грубым! Я не знаю, что буду делать, если... ...

Камю был весь красный, когда его повалили на землю.

Но, несмотря на свои слова, он, казалось, наслаждался ситуацией...

На самом деле, он смог разорвать свои путы, как будто это было самой легкой вещью в мире. Если бы он захотел, то мог бы освободиться и от Эштона, и от Хейнса.

Поэтому я не слишком удивился, когда Эштон повернулся ко мне с довольно бледным лицом.

- Лорд Хил. Я ненавижу казаться нерешительным, но, возможно, нет никакой необходимости позволять этому человеку оставаться здесь...

- Эй, Эштон. Конечно, это заходит слишком далеко... Камю, послушай меня. Каждый, кто живет на этом острове, должен согласиться, чтобы его приручили...

Глаза Камю наполнились слезами.

- Значит, вы не только поможете нам, но и сохраните нас!? Ну, для такого человека, как ты, это было бы очень кстати! Ах! Это уже слишком! - сказал он, отмахиваясь от Эштона и Хейнса.

А потом он поднялся на ноги и сказал:

- Спи!!!

Прогремел рядом голос.

- Ммм... - Камю рухнул на землю и крепко заснул.

Человек, который высвободил магию...

- Риенна?

- Мне ужасно жаль, Лорд Хил... но, похоже, усталость заставляла его волноваться. Я подумала, что ему лучше немного отдохнуть, - спокойно сказала Риенна.

Однако я заметил вспышку гнева в ее глазах. ...

- Я... я понимаю... Ну, тогда я мог бы начать приручать других орков.

И вот так Шеорл приветствовал своих новых обитателей.

Пока я придумывал новые имена для каждого из них, Камю один настаивал на сохранении своего старого имени.

Это было потому, что вожди Корбов передавали это имя из поколения в поколение.

И он не хотел, чтобы имя умерло вместе с ним.

Хотя у Камю не было детей.

Несмотря на случившуюся с ними трагедию, он, казалось, пришел в возбуждение при виде людей. Возможно, это было вызвано желанием иметь наследника.

Но... Камю был мужчиной... верно?

Что ж, несмотря на это, казалось, что орки смогут внести большой вклад в развитие острова.

Они были очень сильными, особенно с их руками, что означало, что они могли делать все виды работ.

Кроме того, Корбы были моряками-ветеранами, поэтому, как только у нас появится нормальная лодка, они смогут доставлять нам припасы из других мест.

Эштон и Кобольды приплыли на одном корабле, но, по словам Камю, это было скорее рыбацкое судно и не годилось для плавания по коварным морям.

В любом случае, казалось маловероятным, что кто-то спешил туда снова...

Орки были очень напуганы, когда я приручил их.

Сначала я подумал, что они боятся меня, но, видимо, они боялись, что Левиафан снова начнет двигаться.

Флот из ста кораблей был потоплен, и почти 4000 их товарищей погибли. Поэтому неудивительно, что они боялись.

Тем не менее, Маппа возглавил команду, которая начала работать над тем, чтобы разобрать Левиафана на части. И вот страх перед чудовищем начал уменьшаться.

Маппа ножом снимал чешуйки одну за другой.

Как только все было закончено, появилась груда чешуек размером с дом.

Они были толстыми и прочными, но в то же время прозрачными, как стекло.

Синяя кожа под чешуей тоже была очень прочной.

Однако была одна вещь, которая отличала его от коровьей кожи, которая так часто использовалась в доспехах. Кожа Левиафана была способна растягиваться.

А еще у нее была очень гладкая текстура, что делало ее удобным для прикосновения.

Что же касается мяса, то Маппа начал запихивать его себе в глотку, пока оно еще было сырым. И тогда все остальные начали подражать ему.

Маппа настоял, чтобы я тоже попробовал. И хотя поначалу мне этого не хотелось, в итоге получилось очень вкусно.

В нем было ровно столько жира, чтобы он таял во рту... я никогда раньше не думал, что мясо можно есть сырым, так что это было настоящим открытием.

Очевидно, это было не то количество, которое можно было съесть за один день, поэтому пещерный холодильник пришлось расширить, чтобы вместить его.

И, наконец, кости... По жестам Маппы, они тоже были полезны.

В настоящее время рядом с кузницей находилась огромная гора костей.

Барис сказал, что большинство костей хрупкие, но эти твердые, как металл.

Они не сломаются, если ты ударишься ими о землю.

В любом случае, в результате на острове появилось огромное количество продовольствия и

материалов.

Что касается орков, то их было около 140, включая тех, кто спасся с линкора.

В тот вечер у нас был пир, который включал фрукты и мясо птицы-убийцы.

Мы избегали мясо Левиафана, так как это, вероятно, вызвало бы воспоминания о смерти их друзей...

Однако у гоблинов, Кобольдов и пещерных пауков такой проблемы не было, и они с удовольствием поглощали мясо Левиафана.

Слизняки не ели мяса, но присоединились к пиршеству, выпив воды.

Возможно, потому, что они вместе работали над "Левиафаном" и спасательной экспедицией, но теперь было несколько человек, которые, казалось, ладили друг с другом, несмотря на их расу.

Мы с Шил стояли у входа в пещеру и наблюдали за этой сценой.

Когда я впервые приехал на остров, я был совсем один.

Ну, в некотором смысле, я был одинок, даже когда жил в королевском дворце.

... Однако теперь у меня было так много товарищей.

- Здесь сейчас так много людей... подумать только, что раньше были только мы двое.

Шил не ответила.

Однако то, как она двигала своим телом, заставило меня подумать, что она кивает.

Каждый день Шил, казалось, училась новому способу самовыражения.

Может быть, в конце концов мы сможем поговорить...

Я оглянулся на остальных.

Барис собрал детей и учил их читать.

Эштон и Хейнс дали Эревану большую рыбу, которую он отдал Фюле, чтобы она могла ее бросить.

Что касается Риенны, она делала что-то на кухне.

Камю? Он храпел у меня за спиной.

У нас все еще были проблемы, с которыми нужно было разобраться. Но сейчас все было так оживленно.

Купаясь в этих чувствах, я услышал, как что-то упало на землю рядом со мной.

Когда я обернулся, то увидел, что малыш Кобольд тяжело дышит, стоя перед киркой.

По-видимому, он попытался поднять ее, но тут же уронил.

В этом не было ничего удивительного.

Только ручка была в три раза длиннее, чем сам младенец.

А еще она была во много раз тяжелее.

Однако ребенок не сдавался. И он снова попытался поднять ее.

И вот я поднял ребенка и позволил ему схватить кирку, когда я держал его.

- В чем дело? Тебе это интересно?

Но это было больше, чем просто любопытство. Как будто у него был какой-то особый мотив.

Он был со мной совсем недавно, когда я добывал в туннелях. Так что, возможно, он пытался скопировать меня.

Может быть, когда-нибудь он станет хорошим соперником...

В этот момент появилась Риенна с подносом, на котором стояли дымящиеся миски.

Она приятно пахла... я думаю, это были листья с Мирового Древа.

Она извинилась, что заставила меня ждать, и села рядом.

Затем она протянула мне и Шил наш чай.

- Хехе. Лорд Хил, ты выглядишь очень счастливым.

- О, это просто тот маленький парень. У него вдруг возник сильный интерес к этой кирке, - сказал я, поглаживая ребенка по голове.

Я положил кирку на землю, чтобы выпить чаю, но ребенок снова потянулся к ней.

- О, вы правы. При таких темпах это не займет много времени, как он будет так же одержим добычей ископаемых, как и вы!

- Надеюсь, что так. А, ну да. Что касается имени, Эштон говорит, что хочет, чтобы я кое-что придумал. У тебя есть какие-нибудь идеи, Риенна?

- Действительно... поскольку это девочка, милое имя было бы неплохо...

На самом деле я не думал о поле ребенка. Но Риенна часто заботилась об этом, так что она, должно быть, права. Этот ребенок был девочкой.

- Понимаю. Поскольку ты проводишь с ней так много времени, я подумал о чем-то, что начинается с "Ри".

- Мое... мое имя? - спросила она с легким смущением.

- А тебя это не смущает?

- Нет! Вообще нет! В таком случае, мы можем взять остальное из твоего имени... как насчет Рил?

- Рил... хм. Наверное, это мило?... Рил. Ладно, с сегодняшнего дня тебя зовут Рил! - сказал Я, и Рил счастливо рассмеялась.

Очевидно, ей это понравилось.

Риенна тоже улыбнулась.

- Хехе. Я с нетерпением жду, когда она вырастет.

- ... А, понятно...

Как она будет расти...

И в то же время, что станет с этим когда-то пустым островом.

В любом случае, это, несомненно, будет светлое будущее.

Мне не на чем было основываться, но я буду упорно работать со всеми, чтобы это произошло.

И пока все радостно пировали, я думал о том, каким станет Шеорл.

<http://tl.rulate.ru/book/40115/979586>